

Каедральный протоіерей Владимірскаго Успенскаго собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

31 мая текущаго года скончался, около 74 лѣтъ отъ роду, Настоятель Владимірскаго Каедральнаго Успенскаго собора протоіерей Александръ Іоанновичъ Виноградовъ. Покойный уже нѣсколько лѣтъ страдалъ расширеніемъ сердца и легкихъ, но бодро продолжалъ нести бремя своихъ трудовъ и только въ послѣдній годъ своей жизни замѣтно ослабѣлъ и, лишенный силъ, принужденъ былъ оставить свои любимыя занятія и почти не выходить изъ комнаты. Упорная, застарѣлая болѣзнь не поддавалась усиліямъ врачей, доставляя больному по временамъ трудно переносимыя мученія. Не повліяла благотворно на болѣзнь и весна, на которую о. протоіерей возлагалъ большія надежды. Наоборотъ, въ концѣ мая мѣсяца больной еще болѣе ослабѣлъ благодаря отекамъ оконечностей и легкихъ. Подѣйствовала несомнѣнно на состояніе здоровья больного и трагическая кончина Высокопреосвященнаго Никона. Въ послѣдніе дни о. протоіерей часто заводилъ о томъ рѣчь и замѣтно волновался. 31-го мая утромъ, около восьми часовъ, бесѣдуя съ окружающими его, о. протоіерей снова завелъ рѣчь о Тифлисскомъ злодѣяніи. „Вотъ и Преосвященнаго Никона скоро положить въ борѣ, а за нимъ отправлюсь и я! Въ это время, отъ волненія, спазмы сжали его горло и онъ скончался.

Въ 9 часовъ надъ тѣломъ почившаго была отслужена панихида соборнымъ священникомъ о. В. Валединскимъ, а въ 11 часовъ всѣмъ соборнымъ причтомъ. Въ часъ дня въ домъ покойнаго прибылъ Высокопреосвященный Николай и въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ также совершилъ панихиду. Отслужены были панихиды надъ гробомъ почившаго и отъ корпорацій духовной семинаріи, духовной консисторіи, мужского духовнаго училища, отъ братіи архіерейскаго дома, отъ женскаго монастыря, отъ городского духовенства и пр. Въ 5 часовъ вечера 1-го іюня, въ Троицынъ день, состоялся выносъ тѣла въ Каедральный соборъ, при участіи Преосвященнаго Александра, епископа Юрьевскаго, и всего почти городского духовенства. Литургію и отпѣваніе совершали оба Архипастыря въ сослуженіи соборнаго причта, родственниковъ покойнаго и всѣхъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ. За отпѣваніемъ о. ключаремъ собора протоіереемъ П. П. Евгеновымъ, священниками В. Г. Валединскимъ и В. П. Богословскимъ были сказаны рѣчи, которыя будутъ напечатаны въ слѣд. №. Погребено тѣло въ соборной оградѣ, противъ алтаря Андреевскаго придѣла, особенно любимаго покойнымъ.

Почившій о. протоіерей Александръ Іоанновичъ родился въ 1834 г.; по окончаніи курса духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1854 г., былъ опредѣленъ священникомъ къ резервному егерскому полку 7 пѣхотной дивизіи, квартировавшему въ Варшавѣ; въ 1856 году, по расформированіи резервовъ за окончаніемъ Крымской войны, преосвященнымъ Владимірскимъ Густинемъ назначенъ третьимъ священникомъ при соборѣ въ г. Покровѣ, Владимірской епархіи; въ 1870 году перемѣненъ на должность младшаго священника къ Владимірекому Каѳедральному собору; въ 1876 г. назначенъ настоятелемъ собора въ г. Киржачѣ и посвященъ въ санъ протоіерея; въ 1880 г. Архіепископомъ Владимірскимъ Теогностомъ вновь переведенъ во Владиміръ на должность ключаря Каѳедрального Успенскаго собора, каковую должность и проходилъ до 1894 года; 16-го сентября 1903 г. занялъ должность Каѳедрального протоіерея при соборѣ.

За время своей свыше пятидесятилѣтней службы, покойный о. протоіерей, кромѣ исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей, проходилъ множество отвѣтственныхъ и почетныхъ должностей, возлагаемыхъ на него начальствомъ: состоялъ законоучителемъ начальныхъ школъ, городскихъ училищъ, учительской семинаріи, сначала во Владимірѣ, потомъ въ Киржачѣ, и женской гимназіи; неоднократно былъ предсѣдателемъ съѣздовъ епархіального духовенства, состоялъ по выборамъ членомъ правленій духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра, членомъ Епархіального Училищнаго Совѣта, членомъ Совѣта Братства Св. Александра Невскаго, Епархіального цензурнаго Комитета, Палестинскаго и миссіонерскаго Обществъ, Владимірской Ученой Архивной комиссіи, Московскаго Археологическаго Общества, дважды состоялъ на должности благочиннаго, около 23 лѣтъ несъ обязанности члена консисторіи и проч.¹⁾ Начальство высоко цѣнило заслуги о. протоіерея; за свою многолѣтнюю и многополезную службу онъ послѣдовательно былъ награжденъ: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, напернымъ крестомъ и крестомъ изъ кабинета Его Величества, имѣлъ нѣсколько медалей и ордена: св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 и 3 ст., а незадолго до смерти былъ представленъ къ рѣдкой для бѣлаго духовенства наградѣ—ордену св. Анны 1 ст.

Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу выдающійся пастырь и необыкновенный, но въ то же время скромный труженикъ. Его въ высокой степени истовое и проникновенное совершеніе церковныхъ службъ, особенно литургіи, сильно дѣйствовало на молящихся и могло служить, какъ и на самомъ дѣлѣ служило, примѣромъ для многихъ священниковъ. Церковную проповѣдь онъ считалъ тѣмъ-же богослуженіемъ и ни одной литургіи, совершаемой имъ, не заканчивалъ безъ назиданія молящихся, даже въ томъ случаѣ, если въ храмѣ было ихъ не болѣе 3—5 человекъ. Говорилъ онъ съ большимъ чувствомъ и одушевленіемъ и часто вызывалъ обильныя слезы у слушателей. Не имѣя официально прихода, о. протоіерей въ то же время

¹⁾ Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія объ о. протоіерей напечатаны въ № 17 Епарх. Вѣд. за 1905 годъ.

имѣлъ немало духовныхъ дѣтей, которые избирали его своимъ духовникомъ и весьма дорожили его совѣтами и наставленіями.

Одинъ сухой перечень трудовъ, понесенныхъ о. протоіереемъ за время свыше пятидесятилѣтней дѣятельности, можетъ дать лишь слабое представленіе о немъ, какъ о работникѣ. Покойный не только состоялъ или числился при исполненіи какого-либо дѣла, но отдавался ему всей душой, не только не избѣгалъ работы, наоборотъ—самъ искалъ, самъ создавалъ себѣ работу. Трудъ былъ насущной потребностью его кипучей натуры. Онъ не зналъ, что такое праздность. Особенно много пришлось потрудиться о. Александру Іоанновичу въ дни реставраціи собора. Вся хозяйственная и техническая стороны этого громаднaго, изумительнаго дѣла своею тяжестью лежала на почившемъ, который все время работъ и жилъ при соборѣ, въ особой кельѣ. Кажется, для другого и это одно дѣло было-бы не по силамъ, но о. протоіерей въ то же время успѣвалъ работать въ консисторіи по самому трудному столу, правилъ должность священника и ключаря собора, не отказывался отъ несенія и другихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него. Несмотря на обиліе дѣла, о. протоіерей находилъ время и для занятій литературнымъ трудомъ. Кромѣ „Исторіи Каѳедрального Успенскаго собора въ г. Владимірѣ“, имъ составлено и издано до 10 брошюръ историко-археологическаго и религіозно-нравственнаго содержанія и напечатано немало разнаго рода статей и замѣтокъ въ духовныхъ журналахъ и газетахъ. Становится послѣ всего сказаннаго прямо непостижимымъ, какъ о. протоіерей находилъ время для чтенія, которое очень любилъ, на писаніе писемъ, которыхъ немало отсылалъ чуть не каждый день, на веденіе дневника, гдѣ описывалъ всю свою жизнь, на выписки изъ газетъ и журналовъ разныхъ полезныхъ по его мнѣнію замѣтокъ и другія подобныя занятія.

Обладая большимъ практическимъ умомъ и опытноcтью въ житейскихъ дѣлахъ, имѣя за собой несомнѣнныя и весьма цѣнныя заслуги, почившій въ то же время былъ очень скромнъ и невзыскателенъ. Достоинo и праведно поставленный на должность Каѳедрального протоіерея, онъ все время чувствовалъ себя недостойнымъ этого высокаго мѣста, которое передъ нимъ занимали лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Наравнѣ съ другими священниками собора правилъ очередную седмицу и очень тревожился, когда по болѣзни приходилось опустить одну-двѣ литургіи, не смотря на то, что предшественники его не правили очередной службы. И когда говорили, что не мѣшало-бы и ему отдохнуть, воспользоваться этой, установленной обычаемъ, привилегіей, онъ неизмѣнно отвѣчалъ, что не равняетъ себя съ своими предшественниками. Къ своимъ сослуживцамъ и подначальнымъ о. протоіерей относился въ высшей степени гуманно, безъ высокомерія и „начальническаго тона“. Если когда и дѣлалъ выговоры, то, по большей части, въ добродушно-шутливой формѣ. По своей, можно сказать, излишней скромности, о. протоіерей въ своей „Исторіи Успенскаго собора во Владимірѣ“ всю честь возстановленія этого историческаго памятника древняго церковнаго зодчества на Руси приписалъ другимъ лицамъ, изъ нихъ многимъ такимъ, которыя несомнѣнно гораздо менѣе его потрудились

въ этомъ дѣлѣ. Жертвуй изъ своихъ неособенно большихъ достатковъ на дѣла благотворенія, по скромности всегда скрывалъ свое имя или жертвовалъ отъ имени супруги. Такъ отъ ея имени были пожертвованы о. протоіереемъ пріобрѣтенныя на деньги, вырученныя отъ продажи „Исторіи собора“, домъ и большой участокъ земли въ Стрѣлецкой слободѣ для церковно-приходской школы.

Много горя и страданій перенесъ на своемъ вѣку почившій: три раза смерть отнимала присныхъ и близкихъ его сердцу людей, не однажды неприятности и огорченія по службѣ постигали его, даже клевета не миновала его честнаго имени. Все это перенесъ онъ съ изумительнымъ терпѣніемъ и покорностью Промыслу Божию, не возропталъ, не палъ духомъ, не смалодушествовалъ, наоборотъ,—окрѣпъ духовно, т. е. закалилъ себя. Только характеръ его, въ молодости живой и веселый, сталъ замкнутымъ и сосредоточеннымъ. Со стороны о. протоіерей могъ казаться нѣсколько суровымъ и черствымъ, но зато знающіе его достаточно убѣдились, что за этой видимой оболочкой скрывается любвеобильное сердце, добрая душа.

„Многолѣтня и многотрудна“ была твоя жизнь, дорогой о. протоіерей: много прожито, но и много пережито тобой! Вѣримъ, что въ смерти нашель ты покой, что тамъ за дверями гроба уже нѣтъ для тебя ни труда, ни болѣзни, ни печали, ни въздыханія.

(Рѣчи, произнесенныя при погребеніи о. прот. Виноградова, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №).